

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 430-438. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.430
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Russian Prisoners of the First World War in the Camps of the Austro-Hungarian Empire

Gulzhaukhar K. Kokebayeva ^{a,*}, Ryskeldy S. Myrzabekova ^a,
Moldakhmet S. Myrzabekov ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

Most of the decisive battles of the First World War took place within the European territory. The two main military operations centers were the Western and Eastern fronts. In 1914 on the Western front, the armies of Britain, France and Belgium stood against German troops. On the Eastern front the German and Austro-Hungarian troops clashed with the army of the Russian Empire. Thus, a significant part of Russian prisoners of the First World War were in the camps of the Austro-Hungarian Empire. The POW camps were arranged on the territory of Austria and Hungary as well as in the locations of the army corps. In the interwar publications the Austrian authors wrote that in Austro-Hungarian camps the situation was much better compared to Russian. However, due to poor nutrition and excessive forced labor the prisoners of war suffered exhaustion and constant weakness. In the first years of the war tens of thousands of prisoners were placed in the camps that led to the deterioration of sanitary-hygienic condition and there was an outbreak of typhus in some camps. The article examines the conditions of detention of Russian prisoners of war in camps of the Habsburg monarchy based on the analysis of archival and published sources. In the last decade of the twentieth century in the former Soviet Union the lost humanistic content has begun to return to historical knowledge. The study of Russian prisoners of war's life in camps in Austria-Hungary also should be the part of the formation full of humanity of historical science.

Keywords: First World War, prisoners of war, the Habsburg monarchy, a camp for prisoners of war, the Hague Convention of 1907.

1. Введение

Первая мировая война, обрушив существующий миропорядок и его основные идеи, стала отправной точкой нового этапа в истории европейской цивилизации. Модель общественного развития, сформировавшаяся на Западе в предвоенный период, исчерпала себя. Мировая война стала отражением глубоких кризисных тенденций, характерных для развития западной цивилизации первых десятилетий XX века. Война – это не только апогей напряжения международных отношений, война – это судьба конкретного человека. Этот аспект истории войны охватывает также и проблему военнопленных. Именно сейчас, на рубеже тысячелетий, перед историком, как никогда ранее, встает профессиональная и нравственная задача – осмыслить печальный опыт мировых войн, подвести окончательные итоги, отдать дань памяти погибшим, взглянуть на проблему жертв мировых войн, освободившись от политических и идеологических штампов периода противостояния Советского Союза и западного мира. В последнее десятилетие XX века в постсоветском пространстве началось возвращение историческому знанию утраченного им гуманистического содержания. Изучение проблемы военнопленных также должно стать частью становления наполненной гуманистическим содержанием исторической науки.

* Corresponding author

E-mail addresses: kokebayeva@mail.ru (G.K. Kokebayeva)

myrsabekova_r@mail.ru (R.S. Myrsabekova), myrsabekov_1964@mail.ru (M.S. Myrsabekov)

2. Материалы и методы

Источниковой базой данного исследования являются материалы, собранные авторами в архивах Российской Федерации, и опубликованные документальные источники. Материалом для исследования послужили также и тексты Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года (Международное, 1957: 42-43; Hinz, Rauch, 1984: 154-159) и внутренние нормативные документы присоединившихся к конвенции государств (Правила, 1917). Гаагская конвенция 1907 года закрепила международно-правовой статус военнопленных, основанный на том, что захват в плен военнослужащих противника не является мстью или наказанием, это необходимая мера, предпринимаемая с целью препятствования солдатам и офицерам в дальнейшем принимать участие в боевых действиях.

Некоторые результаты, полученные путем анализа источников, мы рассматриваем не как констатацию фактов, а лишь как инструменты, к которым понятия истинности и ложности неприменимы, можно говорить лишь о лучших или худших инструментах, дающих возможность представить картину исследуемой проблемы в определенной трактовке.

При проведении исследований применялись известные философские методы, такие как предположение и опровержение, а также общие научные методы анализа, синтеза и абстрагирования. В работе использован принцип историзма, опирающийся на разработанные европейскими мыслителями концепции исторического процесса, в которых закономерность и необходимость неотрывны от вариативности, от многообразия возможностей и случайностей.

3. Обсуждение

В советский период были изучены только некоторые аспекты истории военнопленных Первой мировой войны, в частности, агитационная работа большевиков среди русских военнопленных в Центральных державах. Труды военно-исторической комиссии РСФСР, составленные и опубликованные Н. Ждановым в 1920 году, были первой работой, где сделан исторический обзор положения русских военнопленных в Германии и Австрии (РСФСР, 1920). Однако это книга представляет собой не историческое исследование, а свободное изложение документальных материалов составителем. Интенсивное изучение проблемы военнопленных началось в постсоветский период в России. Проблема содержания военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, также и общие вопросы военного плена периода Первой мировой войны исследованы в работах С.Н. Васильевой, Е.С. Сенявской, М.В. Оськина (Васильева, 1999; Сенявская, 2013; Оськин, 2014). Некоторые аспекты истории содержания русских военнопленных в лагерях Австро-Венгрии затронуты в работах Э.Е. Абдрашитова (Абдрашитов, 2012).

История военнопленных Первой мировой войны интенсивно разрабатывается австрийскими исследователями. Крупномасштабное исследование истории русских военнопленных представлено в работе В. Морица и Х. Ляйдингера (Moritz, Leidinger, 2005). В этой монографии на основе анализа обширного документального материала анализируются условия содержания, трудоустройства русских военнопленных в лагерях Австро-Венгерской империи. Значительная часть исследований австрийских авторов по этой проблеме посвящена изучению условий размещения военнопленных в лагерях, расположенных в регионах Габсбургской империи (Wiesenhofer, 1997; Koch, 2002). Несмотря на обилие научной литературы по истории военнопленных Первой мировой войны, можно отметить, что некоторые аспекты этой проблемы до сих пор остаются малоизученными, в том числе и условия содержания русских военнопленных в лагерях Габсбургской империи.

4. Результаты

Большинство из решающих сражений Первой мировой войны произошло на европейской территории. Двумя главными центрами военных операций были Западный и Восточный фронты. В 1914 году на Западном фронте немецким войскам противостояли армии Британской империи, Франции и Бельгии. На Восточном фронте немецкие и австро-венгерские войска столкнулись с армией Российской империи. Таким образом, основная часть русских военнопленных Первой мировой войны оказались в лагерях Германии и Австро-Венгерской империи. С августа 1914 года по декабрь 1917 года 3,4 млн военнослужащих Русской армии попали в плен, из них менее 1 % содержались на территории Болгарии и Турции, остальные – в Германии и Австро-Венгрии (Сенявская, 2013: 65). В октябре 1918 года в лагерях Германии насчитывалось 1420479 российских военнопленных (Kriegsgefangene, 1921: 28-29). В официальных изданиях периода Первой мировой войны и более поздних исследованиях приводятся разные сведения об общей численности российских военнопленных в Габсбургской империи. По данным сборника «Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918», изданном под эгидой Военного министерства Австро-Венгрии, на территории империи в январе 1918 года было 1,3 млн зарегистрированных военнопленных, из них 908 тыс. – русские военнопленные (Österreich-Ungarns, 1938: 45). По исследованиям П. Ханзака, общая численность военнопленных в лагерях Австро-Венгрии достигала 1,861 млн человек, из них 1,27 млн – русские военнопленные (Hansak, 1991: 47). В «Энциклопедии Первой мировой войны», изданной в 2004 году, указано, что к концу войны 916 000 солдат и офицеров оказались в австро-венгерском плену (Enziklopädie, 2004: 641). В новейших исследованиях австрийских ученых приводятся другие

сведения: в период Первой мировой войны армия Габсбургской империи захватила от 1,86 до 2,3 млн военнопленных (Motitz, 2014: 237-238).

Надеясь на непродолжительность войны, военные власти Габсбургской империи не были готовы к приему большого количества военнопленных. Однако численность попавших в плен военнослужащих Российской армии росла очень быстро. Например, в декабре 1914 года ряды военнопленных в лагере Книттельфельд за 11 дней увеличилось с 600 до 19 000 (Moritz, 2014: 237). Осенью 1914 года началось строительство крупных лагерей. К концу 1914 года численность военнопленных армий Антанты, попавших в австрийский плен, достигла 200 тыс. (Leidinger, Moritz, 2006: 38). Их временно разместили в резервных лазаретах для раненых военнослужащих. В довоенный период не была разработана четкая система учреждений, занимающихся проблемой военнопленных. В случае войны военнопленные должны были быть переданы в распоряжение 10-го отдела, который до 1914 года отвечал за вопросы закупок и пополнения запасов продовольствия для армии. Впоследствии этот отдел был реорганизован в специальный отдел – Отдел военнопленных, на который было возложено решение широкого спектра проблем – от вопросов организации лагерей на территории империи и размещения военнопленных до правовой защиты военнопленных. Отдел военнопленных установил тесные связи с соответствующим отделом Германского военного министерства. Для защиты интересов русских военнопленных в Австро-Венгрии царствующий дом Романовых задействовал Испанскую монархию.

Лагерь для военнопленных были расположены на территории Австрии и Венгрии, также и в местах расположения армейских корпусов. По официальным данным, 660 тыс. русских военнопленных были размещены в тыловых лагерях, а 248 тыс. – при армейских корпусах (Österreich-Ungarns, 1938: 45). Из военнопленных при армейских корпусах были созданы различные рабочие колонны; в начале мая 1916 года уже действовали около 300 рабочих команд. За годы войны были построены 50 тыловых лагерей, в каждой из них должны были разместить примерно 10 тыс. военнопленных. Действуя в духе гуманного размещения военнопленных, некоторые проектировщики перестарались с планированием «идеальных» лагерей для военнопленных. Новые роскошные лагерные комплексы были построены с целью использования их после окончания войны. Военное министерство одобрило план строительства подогреваемого крытого бассейна в лагере для офицеров в Книттельфельде. Расходы на строительство бассейна составили 100 тыс. крон, что сделало эту стройку одной из самых дорогих в Австро-Венгрии (Hansak, 1991: 91; Moritz, 2014: 242). Командование армии гордилось этими «аккуратными бараками», отмечая, что большинство населения Габсбургской монархии проживает в более скромных, даже и гораздо худших условиях, чем вражеские военнопленные (Moritz, 2014: 242). Однако в первые годы войны из-за незаконности строительства новых лагерей, в уже существующих лагерях размещали по несколько десятков тысяч пленных, что привело к ухудшению санитарно-гигиенического состояния лагерей, и в декабре 1914 – январе 1915 года в некоторых лагерях вспыхнула эпидемия тифа.

Согласно Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года, с открытия военных действий в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах, принявших на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро составляет именную карточку о каждом военнопленном, где указываются номер, имя, фамилия, возраст, место происхождения, чин, войсковая часть, дата и место взятия в плен, получения ран или смерти, место заключения, а также особые сведения. Именная карточка передается правительству другой воюющей стороны после подписания мира (Kokebayeva et al., 2017: 981). Согласно мобилизационному плану, в случае войны в Габсбургской империи австрийское и венгерское общества Красного Креста должны были создать Объединенное центральное бюро, которое будет заниматься сбором и хранением сведений о больных, раненых и погибших воинах императорской армии. В начале войны при нем был создан дополнительный отдел, занимающийся проблемой военнопленных, находящихся в Австро-Венгерской империи. Однако этот отдел не мог установить связи со справочными бюро в странах Антанты. Летом 1915 года председатель Шведского общества Красного Креста принц Карл обратился к правительствам России и Центральных держав с предложением организовать специальную конференцию учреждений Красного Креста в Стокгольме для обсуждения проблемы помощи военнопленным воюющих держав. В конференции, начавшейся 22 ноября 1915 года, участвовали представители обществ Красного Креста России, Германии, Австрии, Венгрии, Швеции и Турецкого Красного Полумесяца. На конференции были представлены документы, характеризующие тяжелое положение военнопленных в России и Центральных державах. После подробного обсуждения претензий обеих сторон был выработан кодекс правил, определяющих условия содержания военнопленных в лагерях, организации справочной службы, обмена списками, почтовых сношений, медико-санитарного обслуживания больных и раненых. На заключительном заседании было принято решение об учреждении смешанных комиссий в качестве органов негосударственного контроля над соблюдением упомянутого кодекса правил (РСФСР, 1920: 200). Заключительный протокол Стокгольмской конференции был подписан русской, германской, австрийской и венгерской делегациями 1 декабря 1915 года. Однако решение конференции о создании смешанных комиссий не было реализовано. Только в 1916 году, после объезда австрийских лагерей русскими сестрами милосердия и представителями испанского посольства, начали поступать

более подробные и точные сведения о положении русских военнопленных в Габсбургской империи (РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 1564. Л. 43).

Согласно Гаагской конвенции, государство может привлекать военнопленных, за исключением офицеров, к работам в соответствии с их чином и способностями. Весной 1915 года началось трудоустройство военнопленных. Они были заняты в строительстве дорог, горнодобывающей промышленности, железнодорожных работах, сельском хозяйстве в разных регионах империи. Правила Австро-Венгерского военного министерства о положении военнопленных на работах в Австрии были разработаны Отделом военнопленных и вступили в силу 1 марта 1916 года. Было установлено, что «к военнопленным рабочим в отношении продолжительности рабочего дня, отдыха, смен, сверхурочных часов, воскресного отдыха и охраны труда применяются те же законы и предписания, кои применяются к аналогичному труду в аналогичных местах и при аналогичных условиях для вольных рабочих» (Правила, 1917: 14). По Гаагской конвенции работа для военнопленных не должна быть слишком обременительной и не должна иметь никакого отношения к военным действиям. Однако военнопленные в Австрии работали в военной промышленности, также были использованы для работы в прифронтовой полосе, что было нарушением международных норм содержания военнопленных. В марте 1915 года военнопленных из лагерей Терезиенштадт и Темешвар отправили на румынскую границу, где их заставляли рыть окопы. После объявления Италией войны Австрии русских военнопленных из лагеря Дейч-Габель отправили на фронт и заставили строить военные укрепления и ставить проволочные заграждения около крепости Франценфест (Обзор, 1916b: 146-147). В 1917 году были созданы специальные военно-полевые штабы в полевой армии, чтобы организованно использовать военнопленных в зоне боевых действий.

В 1916 году в связи с нехваткой продовольствия в стране положение военнопленных ухудшилось. Определенная часть военнопленных умерли от болезней, истощения и недоедания. В своих письмах к родным они часто жаловались на плохое снабжение в лагерях продуктами питания. Однако нет достоверной статистики смертности военнопленных в лагерях Габсбургской империи. В публикациях, появившихся в межвоенный период, австрийские авторы писали о лучшей ситуации в австро-венгерских лагерях по сравнению с российскими. Х. Лайдингер и В. Мориц в своих работах аргументировано доказали, что эти высказывания не более, чем миф (Leidinger, Moritz, 2006: 43-44).

Положение русских военнопленных в австро-венгерских лагерях можно проследить также и по материалам Чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Комиссия была создана 9 апреля 1915 года по постановлению Совета Министров России. В состав Комиссии вошли председатель (сенатор А.Н. Кривцов) и 7 членов (по два представителя из законодательных палат, отделов военной и гражданской юстиции и один представитель из Министерства иностранных дел). Председатель и члены Комиссии были назначены указом императора. Чрезвычайная следственная комиссия находилась в постоянном сотрудничестве с Французской и Британской следственными комиссиями. Комиссия проводила расследование нарушений законов и обычаев ведения военных действий и военных преступлений, совершавшихся по отношению к русским военнослужащим и мирному населению войсками Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Комиссией были собраны материалы, свидетельствующие о положении военнопленных в лагерях Эстергом, Юзефштадт, Фрейштадт, Зальцбург, Визельбург, Линц, Рейхенберг, Дебречин, Дейтч-Габель, Будапешт и Сатмар, в которых в основном были размещены военнопленные из Российской армии. В отчетах комиссии отмечается размещение военнопленных в холодных деревянных бараках, где печи отапливались очень редко. Например, в лагере Визельбург, населенном исключительно русскими военнопленными, было 350 деревянных барачков, в каждом из них размещались по 250 пленных, «часть пленных имела соломенные матрасы и тонкие одеяла, у других же ничего не было» (Обзор, 1916a: 188). Непосильная работа, недостаточное и недоброкачественное питание приводили к постоянным недомоганиям и истощению организма военнопленных.

Пленные русские офицеры небольшими группами были размещены в некоторых солдатских лагерях, где для них были устроены особые помещения. Пленные офицеры в большинстве случаев находились в специальных офицерских лагерях, где они были в сравнительно лучших условиях, чем нижние чины. Например, в Райхенберге в четырехэтажной гостинице среди сосновых лесистых холмов был организован лагерь для русских военнопленных-офицеров. Условия проживания здесь были намного лучше, чем в общих лагерях, хотя здание гостиницы было окружено колючей проволокой (Steuer, 2009).

После ликвидации последствий эпидемии лагерное начальство, чтобы предотвратить депрессию, избежать попыток к бегству, разрешило создавать в лагерях любительские театры, учебные подразделения, библиотеки, а также условия для спортивных игр и других занятий. В августе 1916 года в лагере русских военнопленных в венгерском городе Шоморья было создано культурно-просветительское общество «Знание». Деятельность общества была направлена на «поднятие культурного уровня своих членов и всех русских военнопленных в лагере, развитие их общественного самосознания». Общество занималось организацией лекций, диспутов, спектаклей, концертов и расширением работы библиотеки. При обществе были организованы школьная, драматическая, музыкальная, лекционная и библиотечная секции (ГАРФ. Ф. 1804. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3).

Первым учреждением в России, интересовавшимся судьбой военнослужащих российской армии, попавших в плен, был Московский Городской Комитет помощи военнопленным. Он внес в комиссию Государственной Думы предложение об организации помощи военнопленным в общероссийском масштабе. Для выяснения положения русских военнопленных и для оказания помощи Комитет установил связи со всеми возникшими в иностранных государствах организациями помощи русским военнопленным и с учреждениями Красного Креста нейтральных государств. Для облегчения сношений по делам военнопленных им было организовано Бюро в Копенгагене и были поручены агентские функции русским Комитетам в Голландии и Швейцарии. В первый год войны в нескольких городах нейтральных стран появились частные комитеты, занимавшиеся организацией помощи русским военнопленным в Австро-Венгрии и Германии. 18 ноября 1914 года Совет Министров принял постановление об объединении всех заграничных комитетов одну организацию – в Комитет по оказанию помощи русским военнопленным под покровительством императрицы Александры Федоровны. 19–20 февраля 1916 года в Берне состоялась встреча нескольких комитетов помощи военнопленным (ГАРФ. Ф. 6130. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-9). И после этого эти организации продолжали действовать отдельно, но между некоторыми из них установились более тесные отношения. Представители императорской семьи активно участвовали в организации помощи военнопленным в лагерях стран Четверного Союза. Царица Александра Федоровна возглавила Российский фонд помощи, который собирал еду, одежду и деньги для российских пленных, содержащихся в лагерях Австро-Венгрии. Этот фонд отправлял благотворительные подарки с продуктами питания, одеждой и иконами святых. Эти дары носили имперскую печать и демонстрировали заботу русской императорской семьи о военнопленных. Мария Федоровна Романова (1847–1928), супруга императора Александра III, мать последнего русского царя Николая II, предпоследняя императрица России, также поддерживала ряд благотворительных организаций во время войны, оказывающих помощь для российских военнопленных, находящихся в лагерях стран Четверного Союза (Steuer, 2009).

В марте 1915 года было создано Бернское бюро помощи русским военнопленным, которое черпало средства из частных пожертвований, но вскоре начали поступать субсидии из русской государственной казны, которые постепенно стали единственным источником помощи пленным. В июне 1916 года русское правительство назначило камергера А.А. Березняка заведующим Бернским Бюро, которое снабжало продовольствием русских военнопленных в лагерях Австро-Венгрии и Германии, начиная с весны 1915 года до 1 августа 1918 года (ГАРФ. Ф. 6171. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-7).

В октябре 1915 года в Швейцарии начала свою работу Секция помощи военнопленным при Центральном Комитете помощи российским гражданам. В первый месяц своей деятельности Секция получила от Московского Городского Комитета помощи военнопленным 1000 франков, на которые было закуплено продовольствие для русских военнопленных в лагерях Германии. Занимаясь сбором и распределением материальной помощи русским военнопленным в германских лагерях, сотрудники Секции обнаружили, что большинство общественных организаций «направляют свои посылки в лагерь Германии, между тем, как рядом лежащая Австрия, вмещающая немалое количество русских пленных, обслуживается только одной общественной организацией в Лозанне» (ГАРФ. Ф. 6130. Оп. 1. Д. 2. Л. 12). Впоследствии руководители Секции написали письмо в Московский Городской Комитет о необходимости распространения помощи на военнопленных в австрийских лагерях. В письме отмечалось: «Швейцария находится в более близком расстоянии от Австрии, чем остальные нейтральные страны, из которых может оказываться помощь находящимся в Австрии военнопленным. В Австрии же, как известно, находится громадное количество наших военнопленных. Отсюда одной из будущих задач секции должно быть – возможно интенсивное обслуживание австрийских лагерей, которые... весьма мало обслуживаются остальными общественными и официальными организациями» (ГАРФ. Ф. 6130. Оп. 1. Д. 2. Л. 44). Секция начала интенсивно сотрудничать с Лозаннским комитетом помощи русским и сербским военнопленным в Австрии. Лозаннский комитет осуществлял сбор пожертвований для снабжения военнопленных в лагерях Австро-Венгрии и Германии одеждой, обувью и продовольствием. С ноября 1915 г. по ноябрь 1916 г. на счет, открытый для сбора средств для российских военнопленных, поступило 19,1 тыс. франков (Абдрашитов, 2013: 128).

Австрийские власти стремились использовать военнопленных в политических целях, чтобы способствовать разложению Российской империи. Военнопленные-грузины были сосредоточены в специальных лагерях, где условия жизни и обеспечение продовольствием было лучше, чем в других местах заключения военнопленных Российской армии. Украинские военнопленные были переведены в пропагандистский лагерь Фрайштадт в Верхней Австрии, где было организовано преподавание украинской литературы, истории и географии. У Габсбургов были определенные имперские планы относительно этих регионов России, они стремились завоевать сердца и умы этих военнопленных в поддержку целей Габсбурга (Steuer, 2009).

Военнопленные-мусульмане также были размещены в отдельных лагерях, где проводилась агитация с призывом выступить против русского царя. Так, в конце ноября 1914 года в лагере Терезиенштадт вывели из барачков всех русских военнопленных и австрийский офицер выступил перед оставшимися военнопленными-мусульманами из России. Австрийцы начали уговаривать их

принять подданство Турции. Когда военнопленные отказались, их всех собрали и отправили в лагерь Эгерь. В этом лагере были размещены около 10 тыс. мусульман и 1,5 тыс. грузин. Зимой 1914 года в лагерь приходили эмигранты и призывали грузин к борьбе против царской власти. В лагере побывали также и австрийские и турецкие муллы, которые стали предлагать мусульманам переселиться в Турцию. Когда военнопленные отказались, их стали морить голодом (Обзор, 1916b: 83-85). Однако были и случаи, когда некоторые группы военнопленных, поддавшись агитации, уезжали в Турцию. Например, до 1915 года некоторые крымскотатарские военнопленные из лагерей в Австро-Венгрии добровольно отправились в Турцию и служили в Османской армии (Kirimli, 1996: 202).

В период Первой мировой войны Польша стремилась отделиться от России и восстановить свою независимость. Объявив 5 ноября 1916 года о своем намерении отделиться от России и перейти на сторону Центральных держав, руководители Польши желали создать польскую армию. Однако ни германские, ни австрийские власти не желали создания самостоятельной польской армии из-за опасения, что эти действия могут пробудить националистические устремления местных польских жителей империй Гогенцоллернов и Габсбургов. Польским военнопленным предложили присоединиться к польскому корпусу, который должен был быть использован в войне против России (Jones, 2013: 37). Однако имперские власти не доверяли готовности польских солдат присоединиться к этим подразделениям и считали, что польские военнопленные заинтересованы в улучшении условий жизни, а не в борьбе с Россией. В конце февраля 1917 года австро-венгерское военное министерство окончательно отказалось от практики вербовки польских военнопленных в легионы; их стали использовать в качестве подневольных работников (Moritz, Walleszek-Fritz, 2014: 6). Пропагандистские меры австрийских властей среди российских военнопленных потерпели неудачу. И когда возросла потребность имперской экономики в использовании дешевой рабочей силы, пропагандистская работа среди военнопленных была прекращена.

5. Заключение

Было бы неправильным сравнивать положение военнопленных в лагерях воюющих стран и утверждать, что ситуация в одних лагерях была лучше, чем в других. Положение военнопленных в начальный период войны было плохим из-за неподготовленности большинства воюющих стран к приему многочисленных пленных. Эпидемии также были общим явлением для лагерей, где было сосредоточено большое количество военнопленных. В лагерях были периоды ухудшения и улучшения условий содержания военнопленных в зависимости от ситуации на фронтах и экономического положения страны, где находились эти лагеря.

Русское правительство выплачивало денежное содержание военнослужащим за все время их нахождения в плену. Семьи военнопленных получали половину этого денежного содержания со дня нахождения военнослужащих в плену и вплоть до возвращения, а в случае его смерти назначалась пенсия. Российская империя, несмотря на сложную политическую и экономическую ситуацию в стране, не бросила на произвол судьбы своих подданных, попавших в плен, оказывала всяческое содействие для облегчения их участи.

Литература

Абдрашитов, 2012 – Абдрашитов Э.Е. Российские военнопленные в Австро-Венгрии (1914–1917 гг.) // Ученые записки кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета. 2012. Вып. 5. С. 137-150.

Абдрашитов, 2013 – Абдрашитов Э.Е. Деятельность общественных и международных организаций в деле оказания помощи российским военнопленным в Германии и Австро-Венгрии // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 8 (151). С. 125-131.

Васильева, 1999 – Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999. 133 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Международное, 1957 – Международное право в избранных документах. Т.3. М., 1957. 319 с.

Обзор, 1916a – Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916. 503 с.

Обзор, 1916b – Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. Т. 2: с 1 января 1916 г. по 1 июля 1916 г. Пг., 1916. 407 с.

Оськин, 2014 – Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М., 2014. 448 с.

Правила, 1917 – Правила Австро-Венгерского военного министерства о положении военнопленных на работах в Австрии / пер. с нем. В.А. Юнгера; под ред. Н.Д. Рафаловича. Пг., 1917. 49 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РСФСР, 1920 – РСФСР. Труды военно-исторической комиссии. Русские военнопленные в мировой войне. 1914–1918 гг. / сост. Н. Жданов. М., 1920. 376 с.

- Сенявская, 2013** – *Сенявская Е.С.* Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // *Вестник РУДН. Серия «История»*. 2013. №1. С. 64-83.
- Enzyklopädie, 2004** – *Enzyklopädie. Erster Weltkrieg.* Hrsg. G. Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz in Verbindung mit M. Pöhlmann. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2004. 1001 p.
- Hansak, 1991** – *Hansak P.* Das Kriegsgefangenenwesen während des I. Weltkrieges im Gebiet der heutigen Steiermark. Graz, 1991. 228p.
- Hinz, Rauch, 1984** – *Hinz J., Rauch E.* Kriegsvölkerrecht. Köln, Berlin, Bonn, München, 1984. 400 p.
- Jones, 2013** – *Jones H.* A Missing Paradigm? Military Captivity and the Prisoner of War, 1914–1918 // *Captivity, Forced Labour and Forced Migration in Europe During the First World War*. Ed. by M. Stibbe. New York, 2013. pp.19-48.
- Kirimli, 1996** – *Kirimli H.* National movements and national identity among the Crimean Tatars (1905–1916). Leiden; New York; Köln: BRILL, 1996. 242 p.
- Koch, 2002** – *Koch R.* Im Hinterhof des Krieges: das Kriegsgefangenenlager Sigmundsherberg. Klosterneuburg, 2002. 317 p.
- Kokebayeva et al., 2017** – *Kokebayeva G., Chatybekova K., Abisheva M.* Russia and the establishment of the Hague system of international legal protection of the prisoners of war // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3. pp. 978-985.
- Kriegsgefangene, 1921** – *Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland.* Hrsg. W. Doegen. Berlin, 1921. 249 p.
- Leidinger, Moritz, 2006** – *Leidinger H., Moritz V.* Verwaltete Massen. Kriegsgefangene in der Donaumonarchie 1914-1918 // *Kriegsgefangene in Europa des Ersten Weltkriegs*. Hrsg. J. Oltmer. Paderborn, 2006. pp. 35-66.
- Motitz, 2014** – *Moritz V.* The Treatment of Prisoners of War in Austria-Hungary 1914/1915: The Historiography of Prisoners of War in the Late Habsburg Empire // *Austria-Hungary, the Origins, and the First Year of World War I*. / ed. by G. Bischof, F. Karlhofer. New Orleans, 2014. pp. 233-248.
- Moritz, Leidinger, 2005** – *Moritz V., Leidinger H.* Zwischen Nutzen und Bedrohung. Die russische Kriegsgefangenen in Österreich 1914–1921. Bonn, 2005. 384 p.
- Moritz, Walleczek-Fritz, 2014** – *Moritz V., Walleczek-Fritz, J.* Prisoners of War (Austria-Hungary) // *1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War* / ed. by U. Daniel, P. Gatrell, O. Janz, H. Jones, J. Keene, A. Kramer, B. Nasson, issued by Freie Universität Berlin. Berlin, 2014-10-08.
- Österreich-Ungarns, 1938** – *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918.* Unter der Leitung von E.G. v. Horstenau und R. Kiszling. Bd.VII. Das Kriegsjahr 1918. Wien, 1938. 880 p.
- Steuer, 2009** – *Steuer K.* Pursuit of an “unparalleled opportunity”: The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923. New York, 2009. Available at Gutenberg-e (July 2009): <http://www.gutenberg-e.org/steuer/steuer.ch09.html>
- Wiesenhofer, 1997** – *Wiesenhofer F.* Gefangen unter Habsburgs Krone: K.u.k. Kriegsgefangenenlager im Erlauftal. Purgstall, 1997. 423 p.

References

- Abdrashitov, 2012** – *Abdrashitov E.E.* (2012). Rossskie voennoplennye v Avstro-Vengrii (1914–1917 gg.) [Russian prisoners of war in Austro-Hungarian Empire]. *Uchenye zapiski kafedry novoi i noveishei istorii Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Vyp. 5, pp. 137-150 [in Russian].
- Abdrashitov, 2013** – *Abdrashitov E.E.* (2013). Deyatelnost' obschestvennykh i mezhdunarodnykh organizatsii v dele okazaniia pomoshchi rossiyskim voennoplennym v Germanii i Avstro-Vengrii [The activities of NGOs and international organizations to assist Russian prisoners of war in Germany and Austria-Hungary]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya «Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika»*, №8 (151), pp. 125-131 [in Russian].
- Vasil'eva, 1999** – *Vasil'eva S.N.* (1999). Voennoplennye Germanii, Avstro-Vengrii i Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [German prisoners of war, Austria-Hungary and Russia during the First World War]. M., 133 p. [in Russian].
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii.
- Mezhdunarodnoe, 1957** – *Mezhdunarodnoe pravo v izbrannykh dokumentakh* [International law in selected documents]. T.3. M., 1957. 319 p. [in Russian].
- Obzor, 1916a** – *Obzor deystvii Chrezvychainoi sledstvennoi komissii* [Overview of the action of the Special Inquiry Commission]. T. 1: s 29 apreliia 1915 g. po 1 ianvaria 1916 g. Pg., 1916. 503 p. [in Russian].
- Obzor, 1916b** – *Obzor deystvii Chrezvychainoi sledstvennoi komissii* [Overview of the action of the Special Inquiry Commission]. T. 2: s 1 ianvaria 1916 g po 1 iulia 1916 g. Pg., 1916. 407 p. [in Russian].
- Os'kin, 2014** – *Os'kin M.V.* (2014). Neizvestnye tragedii Pervoi mirovoi. Plennye. Dezertiry. Bezhtentsy [Unknown tragedy of the First World War. Prisoners. Deserters. Refugees]. M., 448 p. [in Russian].
- Pravila, 1917** – *Pravila Avstro-Vengerskogo voennogo ministerstva o polozhenii voennoplennykh na rabotakh v Avstrii* [The rule of the Austro-Hungarian war Ministry about the situation of prisoners of war at work in Austria]. Per. s nem. V.A. Iungera; pod red. N.D. Rafalovicha. Pg., 1917. 49 p. [in Russian].
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv.

RSFSR, 1920 – RSFSR. Trudy voenno-istoricheskoi komissii. Russkie voennoplennye v mirovoi voine. 1914–1918 gg. [RSFSR. The works of the military-historical commission. Russian prisoners of war in World War II. 1914–1918]. Sost. N. Zhdanov. M., 1920. 376 p. [in Russian].

Seniavskaja, 2013 – *Seniavskaja E.S.* (2013). Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real'nosti [The situation of Russian POWs during the First World War: an essay everyday reality]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoria»*, № 1, pp. 64-83 [in Russian].

Enziklopädie, 2004 – Enziklopädie. Erster Weltkrieg. Hrsg. G. Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz in Verbindung mit M. Pöhlmann. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2004. 1001 p.

Hansak, 1991 – *Hansak P.* (1991). Das Kriegsgefangenenwesen während des I. Weltkrieges im Gebiet der heutigen Steiermark. Graz, 228 p.

Hinz, Rauch, 1984 – *Hinz J., Rauch E.* (1984). Kriegsvölkerrecht. Köln, Berlin, Bonn, München, 400 p.

Jones, 2013 – *Jones H.* (2013). A Missing Paradigm? Military Captivity and the Prisoner of War, 1914–1918 / *Captivity, Forced Labour and Forced Migration in Europe During the First World War*. Ed. by M. Stibbe. New York, pp. 19-48.

Kirimli, 1996 – *Kirimli H.* (1996). National movements and national identity among the Crimean Tatars (1905–1916). Leiden; New York; Köln, 242 p.

Koch, 2002 – *Koch R.* (2002). Im Hinterhof des Krieges: das Kriegsgefangenenlager Sigmundsherberg. Klosterneuburg, 317 p.

Kokebayeva et al., 2017 – *Kokebayeva G., Chatybekova K., Abisheva M.* (2017). Russia and the establishment of the Hague system of international legal protection of the prisoners of war. *Bylye Gody*. Vol. 45. Is. 3. pp. 978-985.

Kriegsgefangene, 1921 – Kriegsgefangene Völker (1921). Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. Berlin, 249 p.

Leidinger, Moritz, 2006 – *Leidinger H., Moritz V.* (2006). Verwaltete Massen. Kriegsgefangene in der Donaumonarchie 1914–1918. *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*. Hrsg. J. Oltmer. Paderborn, pp. 35-66.

Motitz, 2014 – *Moritz V.* (2014). The Treatment of Prisoners of War in Austria-Hungary 1914/1915: The Historiography of Prisoners of War in the Late Habsburg Empire. *Austria-Hungary, the Origins, and the First Year of World War I*. Ed. by G. Bischof, F. Karlhofer. New Orleans. pp. 233-248.

Moritz, Leidinger, 2005 – *Moritz V., Leidinger H.* (2005). Zwischen Nutzen und Bedrohung. Die russische Kriegsgefangenen in Österreich 1914–1921. Bonn, 384 p.

Moritz, Walleszek-Fritz, 2014 – *Moritz V., Walleszek-Fritz, J.* (2014). Prisoners of War (Austria-Hungary). 1914-1918-online. *International Encyclopedia of the First World War*. Ed. by U. Daniel, P. Gatrell, O. Janz, H. Jones, J. Keene, A. Kramer, B. Nasson, issued by Freie Universität Berlin. Berlin, 2014-10-08.

Österreich-Ungarns, 1938 – Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Unter der Leitung von E.G. v. Horstenau und R. Kiszling. Bd.VII. Das Kriegsjahr 1918. Wien, 1938. 880 p.

Steuer, 2009 – *Steuer K.* (2009). Pursuit of an “unparalleled opportunity”: The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923. New York. Available at Gutenberg-e (July 2009): <http://www.gutenberg-e.org/steuer/steuer.ch09.html>

Wiesenhofer, 1997 – *Wiesenhofer F.* (1997). Gefangen unter Habsburgs Krone: K.u.k. Kriegsgefangenenlager im Erlaufthal. Purgstall, 423 p.

Российские военнопленные Первой мировой войны в лагерях Австро-Венгерской империи

Гульжаухар Какеновна Кокебаева ^{a, *}, Рыскелды Саламатовна Мырзабекова ^a, Молдахмет Сейдахметович Мырзабеков ^a

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. Большинство из решающих сражений Первой мировой войны произошло на европейской территории. Двумя главными центрами военных операций были Западный и Восточный фронты. В 1914 году на Западном фронте немецким войскам противостояли армии Британской империи, Франции и Бельгии. На Восточном фронте немецкие и австро-венгерские войска столкнулись с армией Российской империи. Таким образом, значительная часть русских военнопленных первой мировой войны оказались в лагерях Австро-Венгерской империи. Лагеря для военнопленных были расположены на территории Австрии и Венгрии, также и в местах расположения армейских корпусов. В публикациях, появившихся в межвоенный период, австрийские

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokebayeva@mail.ru (Г.К. Кокебаева)

myrsabekova_r@mail.ru (П.С. Мырзабекова), myrsabekov_1964@mail.ru (М.С. Мырзабеков)

авторы писали о том, что в австро-венгерских лагерях военнопленные содержались в более лучших условиях, нежели в российских. Однако плохая еда и непосильная работа, недостаточное и недоброкачественное питание вызывало у военнопленных истощение организма и постоянную слабость. В первые годы войны из-за незаконченности строительства многих лагерей, в уже существующих лагерях размещали по несколько десятков тысяч пленных, что привело к ухудшению санитарно-гигиенического состояния лагерей, и в некоторых лагерях началась эпидемия тифа. В статье на основе анализа архивных и опубликованных источников исследуются условия содержания русских военнопленных в лагерях Габсбургской монархии. В последнее десятилетие XX века в постсоветском пространстве началось возвращение историческому знанию утраченного им гуманистического содержания. Изучение жизни русских военнопленных в лагерях Австро-Венгрии также должно стать частью становления наполненной гуманистическим содержанием исторической науки.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Габсбургская монархия, лагерь для военнопленных, Гагская конвенция 1907 года.